

ФЕНОМЕН ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Е. С. Кованов

*Владимирский государственный университет имени
Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых*

PHENOMENON OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN LAW ENFORCEMENT ACTIVITY

E. S. Kovanov

*Vladimir State University named after
Alexander Grigoryevich and Nikolai Grigoryevich Stoletovs*

Аннотация: рассматриваются варианты приложения технологий искусственного интеллекта к российской правоохранительной системе. Упомянуты актуальные эксплуатационные трудности и способы контактирования с ними. Затрагиваются релевантные статистические данные преступности в сфере использования информационных технологий. Приводятся аргументированные критические замечания применительно к существующим в правовых исследованиях и нормировании подходам. В заключительной части представлено определение категории «искусственный интеллект» в правоохранительной деятельности.

Ключевые слова: искусственный интеллект, государство, право, цифровизация, правовой феномен, правоохранительная система, инновации в праве, Российская Федерация.

Abstract: the article discusses options for applying artificial intelligence technologies to the Russian law enforcement system. Current operational difficulties and ways of contacting them are mentioned. Relevant statistics of crime in the sphere of information technology use are touched upon. Argued critical remarks are given in relation to the existing approaches in legal research and standardization. The final part presents a definition of the category of artificial intelligence in law enforcement.

Key words: artificial intelligence, state, law, digitalization, legal phenomenon, law enforcement system, innovations in law, Russian Federation.

За последние годы заинтересованность мировой общественности в освоении рубежей цифровой реальности демонстрирует неоспоримую тенденцию роста. Например, уже в скором будущем ожидается автоматизированное удовлетворение большинства насущных человеческих потребностей. Ввиду подобных устремлений овладение многоуровневой архитектурой искусственного интеллекта (далее – ИИ), получившее стартовый импульс во втором десятилетии XXI в., остается одним из приоритетных направлений государственных курсов научно-технологического развития, в том числе и в Российской Федерации¹.

Ознаменованная широкомасштабная реализация всевозможных проектов технологической направленности не обошла стороной и правовую сферу. При этом преследуемая ориентированность на всеобщую цифровизацию не проводилась стихийно: ей предшествовали длительные подготовительные мероприятия и последовательная апробация тематических продуктов. В результате накопления достижений научно-технического прогресса было произведено обновление предъявляемых к юридическим специальностям стандартов, в дальнейшем нatively признаваемых профессиональными данностями.

¹ О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации : указ Президента РФ от 28 фев-

Особенность современной информационной эпохи заключается в том, что каждый пользователь может убедиться в многообразии беспрецедентных возможностей, появившихся в том числе благодаря задействованию систем интеллектуальной природы². Но, несмотря на интенсификацию разработок в сфере ИИ на территории множества стран (Великобритании, Китая, Германии, Японии, США и прочих), установление момента их гармоничного закрепления в границах отдельных юрисдикций вызывает затруднения. Во многом это связано с продолжающимися дебатами по поводу согласования полученных конфигураций с приемлемыми ограничениями, диктуемыми глобальной повесткой, и собственным публично-правовым своеобразием.

Вдобавок в умах отдельных авторов ИИ видится исключительно как экзистенциальная угроза традиционной юриспруденции, претендующая на безоговорочное господство в масштабах планеты. Однако изображаемой категоричности проблематично выразить солидарность, поскольку заведомое отведение доминирующей роли не корреспондирует позиции беспристрастного наблюдателя.

Для опровержения представленного тезиса дополнительно обобщим имеющиеся сведения о текущих измерениях, в которых существует ИИ, рассмотрев альтернативы его приложения к сферам, пересекающимся с компетенцией правоохранительных органов. Нынешний ИИ способен контактировать с человеком:

- в материальном физическом пространстве (т. е. в традиционной для человеческой жизнедеятельности среде);

- киберпространстве (искусственной нематериальной реальности, образованной посредством воплощенных технических средств для взаимодействия с цифровыми сетевыми платформами и содержащимися в них информационными атрибутами³).

Далее остановимся на производных от данного вида пространства вариантах, являющих-

ся модифицированными версиями приводимой среды, а именно:

- на виртуальной реальности (Virtual reality, VR) – пространстве, симулирующем с помощью иммерсивных технологий эффект полного пребывания в воображаемой среде (например, через специализированный шлем воспроизведения виртуальной реальности);

- дополненной реальности (Augmented reality, AR) – разновидности физического присутствия, к которому поверх существующих элементов реального мира присоединяются цифровые объекты (например, наложение добавочных элементов на собственное цифровое отображение в режиме онлайн);

- смешанной реальности (Mixed reality, MR) – успешном совмещении физического и виртуального миров, выполненном с помощью специальных устройств в целях взаимодействия с иллюзорными объектами в любой момент времени с сохранением пространственных компонентов реальности (например, с помощью очков смешанной реальности Apple Vision Pro);

- на расширенной реальности (Extended reality, XR) – пространстве, в котором осуществляется сочетание физической, дополненной и виртуальной реальностей (например, в метавселенной MootUp, созданной для проведения бизнес-встреч).

В зависимости от уровня постижения ИИ в будущем предложенный перечень может быть расширен. На данный же момент в доктрине отсутствует комплексное понимание категории феномена ИИ, чьи функциональные возможности напрямую присоединены к различным видам одобренной правоохранительной активности.

Далее в настоящем исследовании под словосочетанием «правоохранительная деятельность» будет пониматься особый вид государственной деятельности по охране правовых установлений, осуществляемой специально уполномоченными субъектами (органами) посредством реализации легальных мер воздействия на происходящее внутри правовой среды в соответствии с утвержденными нормативными предписаниями и юридическими процедурами⁴.

⁴ См., например: Тарасов А. М. К вопросу о понятии правоохранительной деятельности и о правоохранительных органах // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 4 (44). С. 302–303; Гулягин А. Ю. Основы правоохранительной

² См.: Завьялов И. А. Зарубежный опыт использования искусственного интеллекта в раскрытии преступлений // Вестник Моск. ун-та МВД России. 2021. № 3. С. 229.

³ См.: Головкин Р. Б. Юридическая техника правового регулирования в киберпространстве // Вестник Воронежского института ФСИН России. 2022. № 2. С. 183; Осипенко А. Л. Оперативно-розыскная деятельность в информационном обществе: адаптация к условиям цифровой реальности // Научный вестник Омской академии МВД России. 2019. № 4 (75). С. 40.

Подчеркнем, что скорейшее освоение новых пространственных категорий императивно замедляется амбивалентным нахождением инновационных технологий как на стороне законопослушных граждан, так и на стороне представителей их антипода, поскольку, расширяя горизонты дозволенного, параллельно изменяется наружность выделенных типов правонарушений, а вместе с ними трансформируются и классические виды отступлений от предписаний закона.

Таким образом, проведение правоохранительных мероприятий в пределах границ новообразованной цифровой реальности предполагает выработку коррелирующих с действительностью стратегий по ее усовершенствованию. Сосредоточить усилия на этом необходимо, даже если часть из общего массива информации непременно останется вне основательного контроля⁵. По-другому с соответствующими вызовами противоправного толка не справиться: чрезмерная осторожность способна привести лишь к деградации текущих правовых кондиций.

Наглядность озвученного беспокойства прослеживается в обнародованных уполномоченными органами отчетных документах. Согласно ежегодно публикуемым статистическим сборникам о состоянии преступности в России⁶, за прошедший 2023 г. было зарегистрировано немногим менее 677 тысяч преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Сравнительно с 2022 г. произошло количественное возрастание аналогичных преступных деяний на 29,7 %. Также в отчете сказано об увеличении показателей раскрываемости на 21 %. Их пропорциональная доля от общего числа уголовно наказуемых деяний в сравнении с предыдущим периодом увеличилась на 8,3 % и теперь составляет 34,8 %. Другими словами, каждое третье среди выявленных преступлений прямо или косвенно связано с объектами, принадлежащими сфере технологий. Отметим, что порядка 75 % из числа действительных субъектов преступления в

названных составах по прошествии всех оперативно-розыскных и следственных процедур не подлежат прохождению через институт уголовной ответственности. В нашем понимании такие цифровые значения весьма красноречиво повествуют о степени приспособленности правоохранительных органов к сегодняшним преступным реалиям.

Бесспорно, киберпреступность – относительно новый элемент в правовой доктрине, тематические диссертационные исследования по правовым специальностям, посвященные раскрытию этого понятия, были представлены только в нынешнем тысячелетии. Но это не значит, что изложенные статистические данные не требуют обстоятельного осмысления⁷ и плодотворной работы над ошибками, поскольку, как мы можем наблюдать, демонстрируемое невмешательство в механизм применения прогрессивных информационных продуктов оказывается контрпродуктивным начинанием, определенно влекущим ухудшение фиксируемой криминальной обстановки и ослабление устоявшихся правовых порядков.

Констатируемая технологическая отсталость насущных возможностей правоохранительных органов в борьбе с передовыми практиками злоумышленников становится очевидной даже при самом поверхностном погружении в проблематику, а потому для исправления сложившейся внутри правоохранительного корпуса конъюнктуры требуются решительные действия (например, использование модернизированного противовеса). На наш взгляд, на эту роль может претендовать хорошо зарекомендовавший себя в коммерческом секторе ИИ, созидательный потенциал которого в последние годы активно исследуется.

Заранее обозначим, что данный феномен не должен восприниматься иначе, кроме как в инструментальном плане, поэтому дублирование тезиса о незаменимости человеческих существ в парадигме отношений «человек – человек» считаем нецелесообразным. Более того, в нынешнем правовом устройстве рассуждения о противоположном исходе некорректны, поскольку

деятельности органов административной юрисдикции : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. С. 17.

⁵ См.: Воронцов С. А., Михайлов А. Г. О проблемах, порождаемых использованием искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности // Ростовский научный журнал. 2019. № 3. С. 191.

⁶ См.: Состояние преступности в России за январь – декабрь 2023. URL: <https://media.mvd.ru/files/application/5095078> (дата обращения: 25.03.2024).

⁷ См.: Бессонов А. А. Искусственный интеллект как орудие преступлений и средство их расследования // Государственная научно-техническая политика в сфере криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности : сборник научных статей по материалам Междунар. науч.-практ. конф. М., 2023. С. 11.

ку они, скорее, напоминают бесперспективные заявления правоведов, изолированных от всепроникающих охватов последующих правовых потрясений.

Согласно предусмотренному назначению ИИ предлагается использовать:

- в идентификации по личностным и биологическим характеристикам участвующих или предполагаемых к участию в установленных законом процедурах субъектов; собирании, хранении и обработке информации о них;
- деанонимизации онлайн-пространства в целях предупреждения последствий делинквентного поведения;
- автоматизированном поиске и классификации релевантных для правоохранительной деятельности данных;
- прогнозировании преступных инициатив, сценариев их развития и генерировании предпочтительных решений на базе наличествующих условий;
- коммуникативных и координационных мероприятиях между участниками, статус которых нормативно регламентирован⁸.

Нельзя не отметить, что добавление ИИ позволит более детально соприкоснуться с особенностями человеческого рационального начала, тем самым усовершенствовав профилактические операции по предотвращению реализации преступного умысла. Подобная предиктивная аналитика способна стать мощнейшим катализатором в снижении оглашенных неутешительных показателей. Сохраняя научную непредвзятость, обозначим, что на данном этапе пытаться глубокомысленно полемизировать о каких-либо гарантиях, продуцируемых от лица ИИ, – несколько беспредметная затея.

Вместе с этим в некоторых научных работах встречаются перечни гипотетических полномочий ИИ, которые базируются на желаемом образе феномена, нежели на перечислении его действительного круга компетенций⁹. На наш

⁸ См.: Завьялов И. А. Указ. соч. С. 236 ; Осипенко А. Л. Оперативно-розыскная деятельность в информационном обществе : адаптация к условиям цифровой реальности // Научный вестник Омской академии МВД России. 2019. № 4 (75). С. 42 ; Степаненко Д. А., Бахтеев Д. В., Евстратова Ю. А. Использование систем искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности // Вестник Санкт-Петерб. военного института войск национальной гвардии. 2020. № 2 (11). С. 109.

⁹ См.: Морозов О. Л., Корелов О. А., Маркушин А. Г. О возможности применения искусственного интеллек-

та, аналогичные предположения из разряда «может – не может» и «способен – не способен» должны как минимум в сущностной части подтверждаться на практике, а не основываться на абстрактной теоретизации. Руководствоваться этим соображением необходимо, поскольку в противном случае научная ценность предложенного будет неизбежно сведена к нулевой отметке.

Высказанное замечание строится на том, что при делегировании полномочий умная технология вправе претендовать на успешное выполнение обширного класса задач. Однако в крайних формах ее эфемерная идеализация превращается в необоснованную дискредитацию человеческих способностей, согласно которой живой организм априорно уступает собственной имитации. К сожалению, такое гипертрофированное понимание с малой долей вероятности может соответствовать свойственному научному знанию принципу объективности, поэтому мы настаиваем на воздержании от него хотя бы в тех исследованиях, что проводятся по юридической тематике.

Пока же с уверенностью можно утверждать, что фигурирующие в различных работах области предполагаемого использования ИИ в правоохранительной деятельности подразумевают под собой сугубо рекомендательный характер, а потому ни одна авторская концепция не является образцовой. С другой стороны, продолжение академических дискуссий стимулирует профильные разработки, подогревая интерес к скорейшему вовлечению обсуждаемой интеллектуальной конструкции в правовую среду¹⁰.

та в управленческой деятельности в органах внутренних дел Российской Федерации // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 1 (57). С. 78 ; Пакляченко М. Ю. Направления использования технологий искусственного интеллекта для оптимизации деятельности правоохранительных органов // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии : сборник статей Междунар. науч.-практ. конф. Воронеж, 2022. № 8-2. С. 130 ; Чурикова А. Ю. Использование искусственного интеллекта в целях управления рисками уголовно-процессуальной деятельности правоохранительных органов // Технологии XXI века в юриспруденции : сборник научных статей по материалам Пятой Междунар. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 2023. С. 253.

¹⁰ См.: Мишин С. А., Мишин А. В. Возможные направления применения искусственного интеллекта в деятельности органов внутренних дел Российской Федерации // Общественная безопасность, законность и пра-

Ввиду этого риск-ориентированный подход, когда оценивание потенциальных угроз и противоправного приложения преобладает при апробации технологии, видится вполне уместным¹¹. Но сразу же оговоримся, что подготовительные регулятивные мероприятия не должны исчерпываться единственно им, ведь самовольное удовлетворение антисоциальных потребностей для ИИ не характерно¹²: отчасти неразумно акцентировать внимание исключительно на несовершенстве, позабыв об остальных основополагающих метриках (например, о его преобразующем потенциале).

Таким образом, ключевой уязвимостью является присоединение ИИ, концептуально не подпадающего под профильные правоохранные стандарты. По причине чего одним из действенных вариантов распространения модификаций может считаться адаптация существующих электронных систем под нужды занятых в правоохранительной сфере.

При этом сам факт похожего присутствия порождает дилеммы следующего порядка:

- допустимость ограничительных мер применительно к санкционированным технологиям (эксплуатация полной или урезанной версии);
- вопрос безусловного доверия технологиям, произведенным или имеющим стратегически важные для работоспособности элементы в зарубежных странах (противодействие несогласованному вмешательству в вопросы национальной безопасности);
- недостаточность соответствующего опыта кооперации с интеллектуально одаренными объектами (столкновение мнений человека и ИИ, набор квалифицированных кадров и прочее);
- отсутствие пертинентных примеров, внедренных в какую-либо правоохранительную область (абсолютное превосходство теоретического сопровождения образцов над воплощаемыми на практике).

Полагаем, их наличие обусловлено ненайденным консенсусом в отношении нюансов,

вопорядок в III тысячелетии : сборник статей Междунар. науч.-практ. конф. Воронеж. 2021. № 7-3. С. 73.

¹¹ См.: Artificial intelligence act, Council's General Approach, 6 December 2022. URL: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-14954-2022-INIT/en/pdf> (дата обращения: 25.03.2024).

¹² См.: Желудков М. А. Обоснование необходимости адаптации деятельности правоохранительных органов к условиям цифровой трансформации преступной среды // Lex russica. 2021. Т. 74, № 4. С. 66.

естественных для временного диапазона, предшествующего окончательному внесению ИИ в правовой контекст. В нашем понимании по завершении отрезка адаптации экспериментальных нововведений отнесение упоминаемых промежуточных трудностей в разряд неразрешимых делается не востребуемым исследовательским изысканием, так как постоянная пролонгация процесса обнаружения ответов на упомянутый список вопросов идет вразрез с природой ожидаемых реформ.

Недостатки нынешней стадии постижения ИИ заключены не только в вопросах временного характера. Другая негативная тенденция включает ультимативное сосредоточение на интеллектуальных комплексах, влекущее асимметричность прилагаемых усилий в остальных сферах, которые не имеют близкого индекса поддержки в лице общественности и государственных-властных организаций¹³.

Корень проблемы кроется в следующем – если новоявленная переменная окажется нежизнеспособной, национальные программные документы не будут избавлены ни от существенного пересмотра, ни от объемных текстовых редакций. Самое же большое упущение будет состоять не столько в безрезультатно затраченных федеральных резервах, сколько в израсходовании выделенного ранее неизведанному технологическому феномену кредита доверия, не восполняемого в будущем. Поэтому, чтобы осуществляемое форсирование привело к благоприятным итогам, необходимо грамотное юридическое сопутствование, основанное на соблюдении баланса интересов каждого гипотетического участника: в первую очередь для уравновешенной интеграции следует сфокусироваться на нейтральных параметрах, запрещающих произвольное посягательство на правовой статус граждан, в отношении которых выносятся правоприменительные акты. Приверженность же к серьезнейшим оговоркам будет сигнализировать об отклонении от начального замысла, содержащего намерение конструктивно преобразовать правовые контуры вокруг ИИ.

¹³ См.: Взаимодействие МГТУ имени Н. Э. Баумана и ФКУ «ГИАЦ МВД России» по вопросам использования технологий искусственного интеллекта в сфере безопасности и обеспечения правоохранительной деятельности / А. Ю. Попов, В. В. Агеев, Д. Ю. Булгаков, О. А. Лоскутова // Искусственный интеллект на службе полиции : сборник статей Междунар. науч.-практ. конф. М., 2021. С. 21–22.

С учетом вышеизложенного в процессе достижения провозглашенного внедрения ИИ в правоохранительную среду предлагаем следующий универсальный алгоритм.

1. Создание всеобъемлющей унифицированной теоретической конструкции феномена, в которой будет закреплён усреднённый прообраз его существования (цели, задачи, принципы, сферы приложения, внешняя форма и прочие неотъемлемые элементы).

Среди обязательных отличительных черт выделяют¹⁴:

а) сохранение человеческого присутствия (человекоцентризм, основанный на симбиотическом причастии);

б) задавание лимитов автономии ИИ извне;

в) подчинение порядков бытия ИИ предустановленным правилам (превалирование нормы над объектом, а не наоборот).

2. Разработка, обучение и тестирование интеллектуальных систем в соответствии с утверждённым регламентом, позволяющим делать небольшие корректировки сообразно кристаллизовавшимся условиям пользования.

Чтобы функциональное перестраивание к происходящим на различных должностях эпизодам не потребовало существенной донастройки умственных параметров при выборе оптимальной стратегии обучения, предлагаем комбинирование привносимых представителями профессии подлинных эмпирических данных и литерального следования положениям правовой доктрины, поскольку дальнейшая конструктивная работа будет во многом предопределена избавлением от когнитивных искажений, которые встречаются как на этапе обучения, так и в момент обращения к полученным знаниям¹⁵.

3. Констатирование окончательного нормативного положения, всесторонне определяющего место ИИ в правовом поле. Помимо этого, дополнительно понадобится комплекс организационных, технических и иных юридических мероприятий, чтобы развертывание в профес-

сиональную повседневность производилось безболезненно.

4. Использование ИИ в предназначенных областях, а также мониторинг состояния и методичное улучшение имеющихся конфигураций.

Здесь подразумевается результативное решение задач как специфических, так общего профиля. Диагностируемая надёжность выводов конкретного экземпляра будет подтверждаться триадой факторов (точность, достоверность, правильность), которые при систематическом неповторении будут повествовать о непригодности к несению рабочих функций.

Напомним, что наблюдение и стабилизация единственно стараниями государственно аппарата могут привести к отраслевому смещению, образовав непреодолимый пробел в правовом регулировании, поэтому не стоит игнорировать запечатление в правовых источниках элементов общественного контроля, ведь посредством него скептические настроения граждан не будут налагать избыточные обременения на инновационные траектории, а сами новаторские инициативы получают достойный отклик от неравнодушной части населения страны.

Помимо контролирующих инстанций, особый интерес добавочно вызван определением степени подготовленности национального правового пространства под многообразие интеллектуальных объектов, критерии которой сформулированы довольно умозрительно. На наш взгляд, подобное затягивание ошибочно: незавершённые финальные параметры не позволят зарегистрировать момент прекращения апробационной кампании, что способна длиться не один управленческий цикл. В связи с чем нами предлагается установить следующие правовые индикаторы:

– промульгация нормативного правового акта, непосредственно затрагивающего пребывание ИИ в правоохранительной среде;

– прохождение сотрудниками правоохранительной системы специального образовательного модуля, посвящённого выполнению рабочих функций с применением технологий ИИ¹⁶;

– качественное повышение уровня технической оснащённости на рабочих местах (обновле-

¹⁴ См.: Кубасов И. А., Сушков В. И. Применение технологий искусственного интеллекта в робототехнических комплексах специального назначения в целях обеспечения правоохранительной деятельности // Вестник Воронежского института ФСИН России. 2022. № 3. С. 70–71.

¹⁵ См.: Карпика А. Г. Анализ направлений применения искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности // Юрист-Правовед. 2023. № 1 (104). С. 134.

¹⁶ См.: Лантух Э. В., Смольяков А. А., Гаврилова О. В. Актуальные проблемы внедрения новейших цифровых технологий для подготовки сотрудников экспертно-криминалистических подразделений // Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества. 2023. № 4 (61). С. 36.

ние утративших актуальность устройств и комплекующих), измеряемого согласно одобренной методологии;

– утверждение форм своевременной отчетности, отражающей промежуточные итоги использования (для оперативного отслеживания и нивелирования негативных эпизодов).

В нашем представлении пока каждый из четырех пунктов не будет синхронно урегулирован, дискуссии о полном участии ИИ в правоохранительной деятельности останутся преждевременными.

Переходя к заключительной части исследования, скажем, что частыми законодательными изменениями ежегодно конкретизируется огромное количество аспектов общественной жизни. В результате чего правовое положение правоохранительных органов способно со временем претерпевать некоторое переустройство, позволяющее наиболее точно приспособиться к происходящим в обществе сдвигам¹⁷. Следовательно, привносимые явления (в нашем случае – ИИ) должны уже на этапе внедрения иметь задел на коренное реформирование как своего естества, так и системных ограничений, в рамках которых они репрезентированы.

Удовлетворение общественного запроса относительно сбалансированного присутствия интеллектуальных технологий недостижимо без координированного взаимодействия блока правоохранительных структур, субъектов законотворчества и IT-компаний. Преследование обратного нарратива, напротив, многократно уменьшит социальную полезность найденного компромисса: без калибровки функциональных возможностей¹⁸ адекватное реагирование на предметную критику делается несбыточным начинанием даже для апологетов инноваций в праве.

Сверх этого актуализируются значительные опасения по поводу выстраивания равновесного значения между декларируемыми правами и общественной безопасностью¹⁹. Беспокойство

заключается в следующем – пока другие незыблемые цифровые данности (цифровые права, социальные сети, цифровые валюты) наделены правовым звучанием, ИИ как уникальный правовой феномен от него преимущественно освобожден. Полагаем, ступенчатые законодательные новеллы позволят подвести плюрализм выработанных научных концептов под общий знаменатель, тем самым защитив и от названных проблемных зон²⁰.

Бороться с эволюцией бессмысленно: уже сегодня треть российских компаний использует технологии ИИ в своей работе²¹, и их число будет непременно возрастать, поэтому достижение концептуального единства – первостепенная задача, стоящая не столько перед должностными лицами, сколько перед всем обществом, нацеленным на сохранение и приумножение собственного благоденствия.

Пожалуй, полноценно совладать с имеющейся в правовой сфере неопределенностью не удастся. Однако верная навигация по дорожной карте развития, составленной в согласии с существующими и прогнозируемыми цифровыми порядками, станет нерушимым подспорьем в нормировании феномена. Также считаем обоснованным ужесточение ответственности по сформированному алгоритму идентификации использования ИИ в противоправной деятельности (например, за генерирование и распространение дипфейков, намеренной дезинформации и т. д.), так как по объективным причинам без специальных познаний и инструментария легальное воспрепятствование разрушительному потенциалу ИИ не увенчается успехом.

Итак, минимизация вредоносного эффекта неосуществима без перехода представителей правоохранительной системы от устаревших технологических решений к новым цифровым реалиям. Делать это необходимо с оставлением присущих государственному суверенитету очер-

¹⁷ См.: Правоохранительные органы : курс лекций и учебно-методические материалы / под ред. Ю. А. Лукичева. СПб. 2020. С. 8.

¹⁸ См.: Батоев В. Б. Об использовании технологии искусственного интеллекта ChatGPT в правоохранительной деятельности // Расследование преступлений : проблемы и пути их решения. 2023. № 2 (40). С. 85.

¹⁹ См.: Атабеков А. Р. Вопросы осуществления предиктивного права в правоохранительной деятельности : сравнительно-правовое исследование // Вестник Санкт-Петербург. ун-та МВД России. 2023. № 3 (99). С. 72.

²⁰ См.: Кубасов И. А. Обеспечение доверия к искусственному интеллекту в судебной и правоохранительной деятельности // Искусственный интеллект и большие данные (Big Data) в судебной и правоохранительной системе: реалии и требование времени : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Косшы, 2023. С. 258.

²¹ Третью российских компаний используют технологии ИИ в своей работе // Официальный сайт аналитического центра при Правительстве Российской Федерации. URL: <https://ac.gov.ru/news/page/tret-rossijskih-kompanij-ispolzuut-tehnologii-ii-v-svoej-rabote-27745?ysclid=ltpplx6mx352531542> (дата обращения: 25.03.2024).

таний, ведь, как показывает практика, мировая коалиция, обеспечивающая коллективную безопасность, в периоды политической нестабильности может быть подвержена деструктивным колебаниям, поэтому атрибуты самодостаточности централизованного подхода в отечественном упорядочивании общественных отношений обязаны сохраниться.

Таким образом, согласно нашему авторскому определению, суммарно объединяющему результаты проделанной исследовательской работы, *под феноменом ИИ в правоохранительной деятельности следует понимать разновидность санкционированной государством комплексной технологии, способной должным образом выполнять делегированные человечеством правоохранительные функции соответственно имеющемуся аналогу умственных характеристик.*

Библиографический список

- Атабеков А. Р. Вопросы осуществления предиктивного права в правоохранительной деятельности : сравнительно-правовое исследование // Вестник Санкт-Петерб. ун-та МВД России. 2023. № 3 (99). С. 67–75.
- Батоев В. Б. Об использовании технологии искусственного интеллекта ChatGPT в правоохранительной деятельности // Расследование преступлений : проблемы и пути их решения. 2023. № 2 (40). С. 80–88.
- Бессонов А. А. Искусственный интеллект как орудие преступлений и средство их расследования // Государственная научно-техническая политика в сфере криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности : сборник научных статей по материалам Междунар. науч.-практ. конф. М., 2023. С. 10–17.
- Взаимодействие МГТУ имени Н. Э. Баумана и ФКУ «ГИАЦ МВД России» по вопросам использования технологий искусственного интеллекта в сфере безопасности и обеспечения правоохранительной деятельности / А. Ю. Попов, В. В. Агеев, Д. Ю. Булгаков, О. А. Лоскутова // Искусственный интеллект на службе полиции : сборник статей Междунар. науч.-практ. конф. М., 2021. С. 20–34.
- Воронцов С. А., Михайлов А. Г. О проблемах, порождаемых использованием искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности // Ростовский научный журнал. 2019. № 3. С. 189–195.
- Головкин Р. Б. Юридическая техника правового регулирования в киберпространстве // Вестник Воронежского института ФСИН России. 2022. № 2. С. 180–188.
- Гулягин А. Ю. Основы правоохранительной деятельности органов административной юрисдикции : автореф. дис.... д-ра юрид. наук. М., 2014. 66 с.
- Желудков М. А. Обоснование необходимости адаптации деятельности правоохранительных органов к условиям цифровой трансформации преступной среды // Lex russica. 2021. Т. 74, № 4. С. 63–70.
- Завьялов И. А. Зарубежный опыт использования искусственного интеллекта в раскрытии преступлений // Вестник Моск. ун-та МВД России. 2021. № 3. С. 228–236.
- Карника А. Г. Анализ направлений применения искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности // Юрист-Правовед. 2023. № 1 (104). С. 130–135.
- Кубасов И. А. Обеспечение доверия к искусственному интеллекту в судебной и правоохранительной деятельности // Искусственный интеллект и большие данные (Big Data) в судебной и правоохранительной системе : реалии и требование времени : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Косшы, 2023. С. 253–260.
- Кубасов И. А., Сушков В. И. Применение технологий искусственного интеллекта в робототехнических комплексах специального назначения в целях обеспечения правоохранительной деятельности // Вестник Воронежского института ФСИН России. 2022. № 3. С. 69–76.
- Лантух Э. В., Смольяков А. А., Гаврилова О. В. Актуальные проблемы внедрения новейших цифровых технологий для подготовки сотрудников экспертно-криминалистических подразделений // Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества. 2023. № 4 (61). С. 32–37.
- Мишин С. А., Мишин А. В. Возможные направления применения искусственного интеллекта в деятельности органов внутренних дел Российской Федерации // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии : сборник статей Междунар. науч.-практ. конф. 2021. № 7-3. С. 68–74.
- Морозов О. Л., Корелов О. А., Маркушин А. Г. О возможности применения искусственного интеллекта в управленческой деятельности в органах внутренних дел Российской Федерации // Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 1 (57). С. 75–80.
- Осипенко А. Л. Оперативно-розыскная деятельность в информационном обществе: адаптация к условиям цифровой реальности // Научный вестник Омской академии МВД России. 2019. № 4 (75). С. 38–46.
- Пакляченко М. Ю. Направления использования технологий искусственного интеллекта для оптимизации деятельности правоохранительных орга-

нов // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии : сборник статей Междунар. науч.-практ. конф. 2022. № 8-2. С. 127–131.

Правоохранительные органы : курс лекций и учебно-методические материалы / под ред. Ю. А. Лукичева. СПб. : Астерион, 2020. 334 с.

Степаненко Д. А., Бахтеев Д. В., Евстратова Ю. А. Использование систем искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности // Вестник Санкт-Петерб. военного института войск национальной гвардии. 2020. № 2 (11). С. 104–110.

Тарасов А. М. К вопросу о понятии правоохранительной деятельности и о правоохранительных органах // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 4 (44). С. 299–305.

Чурикова А. Ю. Использование искусственного интеллекта в целях управления рисками уголовно-процессуальной деятельности правоохранительных органов // Технологии XXI века в юриспруденции : сборник научных статей по материалам Пятой Междунар. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 2023. С. 250–256.

References

Atabekov A. R. Issues of implementation of predictive law in law enforcement: a comparative legal study // Bulletin of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. No. 3 (99). P. 67–75.

Batoev V. B. On the use of artificial intelligence technology ChatGPT in law enforcement // Crime Investigation: problems and ways of their solution. 2023. No. 2 (40). P. 80–88.

Bessonov A. A. Artificial intelligence as a tool of crime and means of their investigation // State scientific and technical policy in the field of criminalistic support of law enforcement : a collection of scientific articles on the materials of the international scientific and practical conference. Moscow, 2023. P. 10–17.

Interaction between the Bauman Moscow State Technical University and the FCU "GIAC of the Ministry of Internal Affairs of Russia" on the use of artificial intelligence technologies in the field of security and law enforcement / A. Yu. Popov, V. V. Ageev, D. Yu. Bulgakov, O. A. Loskutova // Artificial Intelligence in the service of the police: collection of articles of the international scientific and practical conference. Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Moscow, 2021. P. 20–34.

Vorontsov S. A., Mikhailov A. G. On the problems generated by the use of artificial intelligence in law enforcement // Rostov Scientific Journal. 2019. No. 3. P. 189–195.

Golovkin R. B. Legal technique of legal regulation in cyberspace // Vestnik Voronezh Institute of FSIN of Russia. 2022. No. 2. P. 180–188.

Gulyagin A. Y. Fundamentals of law enforcement activity of administrative jurisdiction bodies : dr. legal. sci. abstr. Moscow, 2014. 66 p.

Zheludkov M. A. Justification of the need to adapt the activities of law enforcement agencies to the conditions of digital transformation of the criminal environment // Lex russica. 2021. Vol. 74, no. 4. P. 63–70.

Zavyalov I. A. Foreign experience of using artificial intelligence in crime detection // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. No. 3. P. 228–236.

Karpika A. G. Analysis of the directions of application of artificial intelligence in law enforcement // Jurist-Pravovoved. 2023. No. 1 (104). P. 130–135.

Kubasov I. A. Ensuring confidence in artificial intelligence in judicial and law enforcement activities // Artificial intelligence and big data (Big Data) in judicial and law enforcement system : realities and the requirement of time : proceedings of the international scientific-practical conference. Koshy, 2023. P. 253–260.

Kubasov I. A., Sushkov V. I. Application of the artificial intelligence technologies in the special purpose robotic complexes for law enforcement // Vestnik Voronezh Institute of FSIN of Russia. 2022. No. 3. P. 69–76.

Lantukh E. V., Smolyakov A. A., Gavrilova O. V. Actual problems of introduction of the newest digital technologies for training of employees of expert-criminalistic divisions // Psychological and pedagogical problems of human and society security. 2023. No. 4 (61). P. 32–37.

Mishin S. A., Mishin A. V. Possible directions of application of artificial intelligence in the activities of internal affairs bodies of the Russian Federation // Public safety, legality and law and order in the III millennium: collection of articles of the international scientific-practical conference. 2021. No. 7-3. P. 68–74.

Morozov O. L., Korelov O. A., Markushin A. G. On the possibility of using artificial intelligence in management activities in the internal affairs bodies of the Russian Federation // Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. No. 1 (57). P. 75–80.

Osipenko A. L. Operative and investigative activity in the information society: adaptation to the conditions of digital reality // Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. No. 4 (75). P. 38–46.

Paklyachenko M. Y. Directions for the use of artificial intelligence technologies to optimize the acti-

vities of law enforcement agencies // Public safety, law and order in the III millennium: collection of articles of the international scientific and practical conference. 2022. No. 8-2. P. 127–131.

Law enforcement agencies : a course of lectures and teaching materials / ed. Y. A. Lukichev. Petersburg : Asterion, 2020. 334 p.

Stepanenko D. A., Bakhteev D. V., Evstratova Yu. A. Use of artificial intelligence systems in law enforcement // Bulletin of the St. Petersburg Military Institute of the National Guard Forces. 2020. No. 2 (11). P. 104–110.

Tarasov A. M. To the question of the concept of law enforcement activity and law enforcement agencies // Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. No. 4 (44). P. 299–305.

Churikova A. Y. Use of artificial intelligence in order to manage the risks of criminal procedural activities of law enforcement agencies // Technologies of the XXI century in jurisprudence : a collection of scientific articles on the materials of the fifth international scientific-practical conference. Yekaterinburg, 2023. P. 250–256.

Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

Кованов Е. С., аспирант

E-mail: zhekasso@mail.ru.

Vladimir State University named after Alexander Grigoryevich and Nikolai Grigoryevich Stoletovs

Kovanov E. S., Postgraduate Student

E-mail: zhekasso@mail.ru.

Поступила в редакцию: 23.04.2024

Received: 23.04.2024

Для цитирования:

Кованов Е. С. Феномен искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2024. № 3 (58). С. 47–56. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2024/3/47-56>

For citation:

Kovanov E. S. Phenomenon of artificial intelligence in law enforcement activity // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2024. № 3 (58). P. 47–56. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2024/3/47-56>